

## ЭТАЛОНЫ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Токарев Г.В., Тула (Россия)

**Аннотация.** В статье рассмотрены эталоны мужчины и женщины в русской лингвокультуре. Эталоны – это вербальные знаки культуры, которые воплощают стереотипные представления о человеке. Семантический анализ эталонов позволил определить нормы в отношении мужчин и женщин, их прототипические роли. Основным средством идентификации выступает образное основание, которое выполняет роль вербального стереотипа. В ряде семантических групп дифференциация эталонов на мужские и женские вообще отсутствует. К таким группам относятся «Характеристика человека по наличию материальных ценностей», «Характеристика человека по отношению к материальным ценностям», «Наименования лжецов», «Характеристика человека по параметру новизны», «Характеристика человека по отношению к свободе», «Наименование пьяного человека». Установлено, что для женщины весьма важным является соответствие норме внешнего вида. Значимым для мужчины становится параметр физической силы. Важным признаком женщины является сноровка. В характере мужчины подчёркивается смелость.

**Ключевые слова:** язык, культура, лингвокультура, идентичность, культурный код, стереотип, гендер, эталон

Гендерный аспект является значимым в процессе самоидентификации народа. В.В. Красных данный феномен определяет как «процесс и результат установления культурной принадлежности» [4, с. 132]. Дифференцирующую миссию идентичности подчеркивает М.А. Лаппо [6]. Процесс идентификации отражает культурную универсалию дифференцировать небиологическую сферу мужчин и женщин, традиционные ценности культуры. Словарь гендерных терминов закрепляет понятия маскулинности и фемининности, понимая под первым «то, что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли» [7, с. 142], а под вторым характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе» [7, с. 223]. Репрезентация данных представлений осуществляется разнообразными средствами, среди которых можно выделить вербальные единицы, выполняющие функцию культурных знаков, – эталоны. В.Н. Телия объясняет данный знак как языковую единицу, которая указывает не на референт (обозначенный предмет), а на какую-либо идею, связанную с представлениями о качествах человека, репрезентированную образом данного референта. [9, с. 245]. Эталоны – это вербальные знаки культуры, которые воплощают стереотипные представления о человеке [5]. Их семантический анализ

позволяет определить нормы в отношении мужчин и женщин, их прототипические роли.

Эталоны являются средствами идентификации человека, который может характеризоваться по разнообразным аспектам. Среди них значимым является гендерный.

В целом эталоны отражают гендерную симметрию. Это характеризует русскую лингвокультуру как гармоничную, имеющую развитые мужское и женское начала. В сознании русского человека значимы представители обоих полов. Гендерная симметрия выражается с помощью аффиксов, распространителей (лексически) или семантически: *актёр / актриса, король / королева, мальчик на побегушках / девочка на побегушках*.

Особенно интересны эталоны, демонстрирующие асимметрию. Данные единицы объективируют признаки, по которым идентифицируются только мужчины или только женщины.

Основным средством идентификации выступает образное основание, которое выполняет роль вербального стереотипа [8]. Оно соотносится в тем или иным кодом культуры, который определяется путем обобщения сходных образных оснований [3]. Так, вербальные стереотипы, указывающие на типичные мужские занятия, не допускают его соотношения с женщиной: *сапожник, сеятель, солдат, семинарист*. Этот же запрет наблюдаем, когда вербальный стереотип указывает на мужские физиологические признаки: *борода*, на социальный статус мужчины: *брат меньшой, вдова соломенная*. Особенно продуктивна гендерная асимметрия в рамках акционального кода. Эталоны, идентифицирующие только мужчин, отражают черты патриархатного уклада жизни.

Среди асимметричных в гендерном отношении единиц особую группу представляют знаки, воплощающие стереотипы определённых типов сексуально детерминированного поведения: *червонный валет, гусар, христова невеста* и др. При этом эталоны мужчин, как правило, имеют положительную семантику, женщин – отрицательную.

Эталоны, связанные с антропоморфным культурным кодом, особенно с образными основаниями-соматизмами, демонстрируют гендерную симметрию. Ее находим у единиц биоморфного культурного кода. Здесь учитывается половая принадлежность животного. Ср.: *барбос, боров, бык, жеребец*. Образы представителей разных полов одного живого существа могут репрезентировать не коррелирующие друг с другом стереотипные представления. Ср.: *ворон* 'о человеке, приносящем беду, использующем чужое несчастье в своих целях' // *ворона* 'о нерасторопном, неловком человеке, простофиле'. В данном случае разные

функциональные признаки птицы генерируют формирование коннотаций, которые становятся почвой для семантики эталона. Поскольку гендерный аспект сознанием редуцируется, корреляция образа «мужское / женское» разрушается и одна и другая лексическая единица становится формой для объективации представлений как о мужчине, так и о женщине. В рамках биоморфного кода номинации эталоны, характерные только для мужчин, связаны с поведением животных и птиц, здесь преобладают отрицательные оценки, эталоны связаны с внешним видом и поведением вспомогательного объекта обозначения. Доминирует положительная семантика. Ср.: *баран, мышинный жеребчик, кабан, лев, крокодил, пес, голубь сизокрылый, гусь, индюк, петух // газель, лань, горлица, лебёдушка*.

В рассматриваемой сфере эталонов наблюдаются тенденции к феминизации и маскулинизации, при которых эталоны одного пола, используются для идентификации лиц другого. Так, становятся распространенными словоупотребления типа: *она мой оруженосец, палач, паж, адъютант, богатырь, солдат* и др. Маскулинизация представлена менее ярко: *балабол, проститутка, кобыла, красная девица*, и др. Характерно, что при феминизации значение в большинстве случаев приобретает положительную сему, а при маскулинизации – всегда отрицательную. Этот факт отражает культурную установку о недопустимости для мужчины брать на себя женские практики, свойства и признаки.

Эталоны, связанные с анимическим (выделяется по базовому образу «Природная стихия») и с биоморфным кодом (выделяется по базовому образу «Насекомое»), демонстрируют гендерную симметрию.

В ряде семантических групп дифференциация эталонов на мужские и женские вообще отсутствует. К таким группам относятся «Характеристика человека по наличию материальных ценностей», «Характеристика человека по отношению к материальным ценностям», «Наименование лжецов», «Характеристика человека по параметру новизны», «Характеристика человека по отношению к свободе», «Наименование пьяного человека», «Наименования, указывающие на ценность человека». По всей вероятности, для языкового сознания безразлична дифференциация на мужское и женское в указанных смысловых аспектах.

Определим семантические аспекты, обозначаемые эталонами, характеризующими только мужчин и только женщин.

Для женщины весьма важным является соответствие норме внешнего вида. Значимыми становятся параметры веса, осанки, роста. Нормы красоты фиксируют эталоны: *куколка, розан, фея, пава*. Отклонения от нормы объективируют эталоны: *кубышка, кувалда, кобыла*. У мужчин наивное сознание фокусирует своё внимание на параметре

веса. В традиционной культуре избыток веса у мужчины оценивается отрицательно: *боров, кабан, налим*. Для территориальной субкультуры этот признак не является определяющим. Языковое сознание маркирует характеристику «опрятность / неряшливость»: *опущенник* 'о неряшливом мужчине'.

Разница наблюдается и в возрастной идентификации субъекта. Так, по отношению к мужчинам маркируется аспект юного возраста, по отношению к женщинам – наоборот, старого. Ср.: *мальчик / христова невеста, старая скворечница*. Из этого следует, что для мужчин плох юный возраст, для женщин – преклонный. Эта оппозиция позволяет эксплицировать ценности русского сознания: для мужчины важен опыт, приобретаемый с возрастом, для женщины – внешние данные, которые с возрастом ухудшаются. Этот вывод подтверждают эталоны семантической группы «Характеристика человека по имеющемуся у него опыту, знаниям». Ср.: о мужчинах. *Старый волк / цуцик*. Первый эталон выражает положительную оценку, второй – отрицательную.

Значимым для мужчины становится параметр физической силы: *бык, вол, лев, богатырь*.

Важным признаком женщины является сноровка. Ср.: *клуша* 'о неповоротливой, неуклюжей женщине'. В территориальных субкультурах языковое сознание маркирует признак болтливости: *каркуша, курва, острохвостка, перемывайка, пищея, побрякушка*. Не одобряется шумное, придирчивое, сварливое поведение женщины: *квакушка, кудака, оскалённая, пила*. Характерно, что мужские признаки, которые могли бы проявиться в процессе выполняемой деятельности, не объективированы.

В характере мужчины подчеркивается смелость. Ср.: *гусар, лев, сокол, орёл // девица красная*. В женской сфере это качество не фиксируется, однако эксплицируется антистандарт «злая женщина»: *крысуха, чёртова перечница*.

Существует мнение, что русское сознание отрицательно маркирует аморальное поведение женщины и толерантно к аналогичным поступкам мужчины. Эталоны русского языка не воплощают этот стереотип. Данный ментальный аспект обладает относительно симметричной номинацией. Ср.: *голубица, камелия, сука // мышиный жеребчик, рыцарь, кобель*.

Значимость для мужчин социальной оценки, его успешности, адекватности действий общественным нормам объективированы эталонами: *джентельмен, рыцарь, гусар, медведь* 'о малокультурном, грубом мужчине', *лакей, пёс* 'о мужчине, вызывающем негодование, заслуживающем презрения своим поведением, поступками'. Данный аспект

представлен и эталонами женщин, однако подобные знаки единичны: светская львица.

Таким образом, средствами эталонов в мужчине наивное сознание выделяет параметр физической силы, опыта, смелости, социальной значимости. В женщине – внешней привлекательности, молчаливости, доброты, сноровки. Мужской портрет статичен, женский динамичен.

### Литература

1. Герасименко И.Е. Гендер в коннотативном пространстве русской лингвокультуры. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008. 189 с.
2. Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: «Гнозис», 2007. 288 с.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: URSS, 2012. 456 с.
4. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. М.: «Гнозис», 2016. 496 с.
5. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. гос ун-та, 1996. 245 с.
6. Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 180 с.
7. Словарь гендерных терминов. М.: «Информация XXI век», 2002. 256 с.
8. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. 288 с.
10. Токарев Г.В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры. – Тула: С-Принт, 2013. 92 с.

### СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ДОВЕРИЕМ К СЕБЕ

**Чачакова Е.Р., Трофимова Ю.В., Барнаул (Россия)**

***Аннотация.** Проведено исследование, направленное на выявление взаимосвязи социально-психологической адаптации в старшем подростковом возрасте с разным доверием к себе. В исследовании принял участие 81 респондент старшего подросткового возраста. Установлено, что в группе респондентов с низким уровнем доверия к себе преобладающими являются низкие показатели социально-психологической адаптации. Респонденты с высоким доверием к себе имеют высокие*